

БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ВАЛЕРИЙ СОКОЛОВНАДЕЖДА ЗУБКО,
ФОТО УЧАСТНИКОВ ПОХОДА

Группа туристов из Королёва и Москвы отправилась на Дальний Восток, чтобы путешествовать на лодках по реке Бурее – притоку Амура.

(Продолжение. Начало в «КП» №3 от 25 января, «КП» №5 от 8 февраля, «КП» №7 от 22 февраля, «КП» №9 от 7 марта, «КП» №11 от 21 марта, «КП» №13 от 4 апреля)

ДЕНЬ ПЯТНАДЦАТЫЙ ФИНИШНЫЙ РЫВОК

Неизвестно, сколько прошло времени, но сквозь некрепкий сон я услышала возгласы Павла. Мы проснулись и, включив фонари, стали вылезать из палаток.

Картина была ужасающей. На часах два часа ночи. Вода почти вплотную подошла к палаткам. Узлы верёвок, которыми были привязаны лодки, оказались в воде, и необходимо было срочно перевязывать их. Все мужчины были мобилизованы на это важное дело. Женщины в ускоренном темпе вытаскивали личные вещи из палаток и переносили их к костру. Костёр с тентом, в свою очередь, уже были перенесены к лесу. К нему перетаскивали брёвна и чурки для сидения. Вода продолжала стремительно прибывать, и волны, очень похожие на морской прибой, с шумом и брызгами ударялись о каменный берег. Коса, которая накануне радовала нас цветущими растениями, была полностью затоплена. Под тентом мы уложили рюкзаки, сложили палатки и, распределив общественный груз по лодкам, сгруппировались у костра.

Мы внимательно вглядывались во взбесившуюся реку. В скором времени появились тревожные сигналы – течение пронесло мимо нас деревья, брёвна и коряги. Это был плохой знак, так как идти на надувных лодках по большой воде в соседстве с ними было очень опасно. Но надо было сниматься и уходить, пока эти плывущие деревья не столь часты, как могут быть при прибывающей воде.

На душе стало тревожно. Начало светать, и дождь, наконец, прекратился. Анатолий принял решение идти до конечной точки маршрута – посёлка Шахтинский. Нас уже поджимало время. На следующий день мы должны были уехать из Чегдомына в Хабаровск. И ждать благоприятной погоды мы не

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

ПО БУРЕЕ

имели возможности. Как мне впоследствии признался проводник Павел, он впервые шёл по прибывающей воде и считал это очень рискованным и опасным делом. Скорость течения воды в реке увеличилась в 2–2,5 раза и составляла примерно 13–15 километров в час.

Возглавила караван лодка Павла, а замыкала – лодка Геннадия. Все остальные шли в порядке, строгом оговорённом заранее, и были очень сосредоточены и организованы. Течение несло наши лодки стремительно, будто пушники. Сидевшие на вёслах едва успевали отгрести от старых и новых заломов, к которым лодки неизбежно прижимало сильное течение. Ни порогов, ни перекатов не видно – всё было скрыто водой. Из глубины реки слышался глухой и жутковатый звук. Это течение перекатывало камни и передвигало валуны, находившиеся на дне. «Какая всё-таки сила!» – подумала я. Сконцентриро-

вав всё внимание на удержании лодок в русле течения, не отрываясь друг от друга на большие расстояния, мы неслись вперёд.

Вскоре справа мы увидели крупную реку, полноводным потоком впадающую в Бурее. Это один из крупных правых притоков Буреи – Умалыта, уже знакомая нам по первому дню путешествия. Значит, посёлок Шахтинский уже близко. А вот показались жилые дома посёлка. Мы – на финише нашего маршрута! Теперь главное, чтобы друг за другом аккуратно причалить к берегу до паромной переправы. Так, собственно, и произошло. Мы причаливали к дороге, которая спускалась к реке, и была полностью затоплена водой. Лодка Павла, едва причалив, тут же была оттащена в сторону, уступая место следующей лодке. Гребцы всех последующих лодок делали то же самое, помогая друг другу удерживать лодки и выходить из них.

ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ НА БУРЕЕ

Нашим глазам предстала картина, видимо, привычная в этих местах. Низкие места берега Буреи и часть дороги были залиты водой, река бурлила и захватывала всё новые пространства, паромная переправа не работала. Редкие грузовые машины, доставлявшие грузы на другой берег, постояв в растерянности и в недоумении, разворачивались и возвращались обратно. Мы нашли на берегу среди металлических лодочных гаражей небольшую площадку с мангальной зоной и беседкой, в которой можно было укрыться от дождя и перекусить. Дождь то прекращался, то снова начинался, вокруг было мокро и хмуро. Укрыв вещи тентом, мы развели огонь в мангале и поставили на него котлы для каши и чая. Здесь нам предстояло провести остаток дня и малоприятную и наверняка бессонную ночь, поскольку мокрые палатки нужно было ставить на мокрую же землю. Но делать нечего!

Промокшие и озябшие, мы теснились у огня и пили горячий чай, пытаясь согреться.

Потом был поздний и затяжной ужин. За ужином мы поблагодарили всех, и в первую очередь, своих сопровождающих за взаимопонимание и поддержку.

(Окончание следует)

